
КОНТЕКСТ

А.В. КУЗНЕЦОВ*

РАЗНООБРАЗИЕ ВОЗМОЖНЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Аннотация. Статья посвящена типологии потенциальных центров силы нового мироустройства. Показано, что классические политико-географические и геополитические подходы рано списывать в архив – в частности, численность населения, размер территории (при ее насыщенности природными ресурсами), объем ВВП (в том числе при расчете по паритетах покупательной способности валют) по-прежнему определяют вес стран на мировой арене. Несмотря на развитие институтов многостороннего регулирования международных отношений и определенные успехи некоторых проектов региональной интеграции, место государств в трансформирующемся мироустройстве в значительной мере определяется наличием у них права вето в Совете Безопасности ООН, арсеналом ядерного оружия, распространением в мире и общим статусом их государственного языка. Нами выделено чуть больше двух десятков возможных центров силы, сгруппированных в четыре типа: супердержавы исчезнувшего биполярного мира (США и Россия – две экономически развитые страны с достаточными военно-политическими инструментами и масштабным населением, территорией и национальной экономикой, чтобы демонстрировать очевидную претензию на продвижение нового мирового культурно-идеологического проекта); гиганты Востока (Китай и Индия – по некоторым параметрам превосходящие США и Россию, но относящиеся пока к экономически развивающимся странам и уступающие пер-

* Кузнецов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор кафедры интеграционных процессов, МГИМО МИД России (Москва, Россия); директор, главный научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru
DOI: 10.31249/poln/2022.04.05

вым двум, особенно Индия, по внешнеполитическому весу); крупные высокоразвитые страны (Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания); восходящие региональные державы (Индонезия, Бразилия, Турция и другие). Состав типов, особенно наиболее многочисленного четвертого, довольно дискуссионный, что подробно показано в статье. В частности, дано объяснение, почему нельзя относить к возможным центрам силы нового мироустройства даже условно «второго эшелона» такие государства, как Канада, Австралия, Республика Корея, Бангладеш и пр.

Ключевые слова: новое мироустройство; типология стран; ключевые центры силы; восходящие региональные державы; политическая география; геополитика полицентризма.

Для цитирования: Кузнецов А.В. Разнообразие возможных центров силы нового мироустройства // Политическая наука. – 2022. – № 4. – С. 107–120. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.05>

Введение

События 2022 г. показывают новую, весьма драматичную фазу перехода к новому полицентричному мироустройству. Хотя многие политики и эксперты рассуждали об этом более десятка лет, они так и не смогли выявить реалистичные сценарии трансформации постбиполярного мира, в котором временность гегемонии США была очевидной. На наш взгляд, трудности выявления возможных центров силы нового мироустройства обусловлены среди прочего чрезмерным увлечением ученых текущей ситуацией. Плодом такого анализа, в частности, стала довольно популярная модель «Химерики», новой биполярности с двумя главными центрами силы – США и КНР [Ferguson, Xu, 2018].

Многие исследователи, по-видимому, считают, что в формирующемся полицентричном мироустройстве набор ведущих держав (пусть даже и выстроенных в какую-то иерархию) в значительной мере может определяться внешней политикой. Не случайно встречаются работы, где авторы пытаются противопоставлять российские и «западные» взгляды на полицентризм. Примечательна работа [Miskimmon, O'Loughlin, 2017], где критике подвергаются российские подходы к полицентричному мироустройству, логика которых в значительной мере объясняется исследователями слабеющим весом Российской Федерации в мире и непониманием ее руководством возрастающей роли объединений стран в противовес доминированию крупных держав в прошлом.

Не ставя целью разбирать процитированную работу двух западных профессоров, отмечу только их недостаточную начитанность в части библиографии по изучаемому вопросу – не упомянута даже переведенная на английский монография представлявшего сразу несколько институтов Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН коллектива, работавшего по мегагранту РГНФ [Dynkin, Ivanova, 2012]. Тем не менее даже среди более чем 50 глав этой российской монографии непосредственно вопросам выделения разных центров силы нового мироустройства уделено сравнительно мало места.

На наш взгляд, продуктивным могло бы стать обращение к советскому опыту типологии стран, но проведенному, разумеется, с учетом нового багажа знаний, приобретенного за последние 30–50 лет, в том числе в рамках развития политической географии, изучения геополитики, анализа международных отношений. Прежде всего стоит вспомнить две работы корифеев отечественной науки: многомерно-статистический подход к классификации несоциалистических стран, предложенный командой во главе с Л.А. Фридманом [Типология несоциалистических стран, 1976], а также самую известную типологию стран, предложенную географом, а именно В.В. Вольским (последняя версия – [Вольский, 2009]).

Выявление потенциальных центров силы нового мироустройства, в том числе ключевых среди них, важно для выстраивания правильных отношений на международной арене любым из государств, которое само претендует на статус важного игрока. В частности, Россия должна вести диалог по формированию более справедливого мироустройства прежде всего с самостоятельными и сильными государствами, а не странами, которые даже при имеющихся у них больших ресурсах выступают как чьи-то сателлиты.

Типы возможных центров силы

Драматические события на Украине, начавшиеся в 2013–2014 гг. с поддержанного несколькими странами «коллективного Запада» государственного переворота и демонстрирующие сейчас уже масштабное вооруженное противостояние, в которое прямо или косвенно вовлечено немало стран, показали неизбежность многих характеристик геополитики, казавшихся ряду экспертов

уже достоянием истории. Право вето у пяти государств в Совете Безопасности ООН, завоеванное победой над нацистской Германией и милитаристской Японией с их многочисленными союзниками, ядерное оружие как инструмент сдерживания военных авантюр, обширная территория, значительное население и богатство природными ресурсами – именно эти параметры стран оказываются ключевыми для их позиционирования в мире. Есть в этом списке место и экономической мощи, а также такому важному параметру «мягкой силы», как распространенность государственного языка на международной арене (в области образования, издательской деятельности, в сети Интернет и т.п.). Разумеется, перечень показателей можно расширять. Например, важны такие экономические показатели, как накопленный объем экспортированных прямых иностранных инвестиций (что свидетельствует о мощи национальных ТНК) или масштабы официальной помощи развитию (хотя ее корректные подсчеты весьма затруднены для восходящих региональных держав глобального Юга, поскольку традиционно изучались соответствующие связи по линии Север – Юг, а не Юг – Юг). Значительный экспорт товаров и услуг часто ярко свидетельствует о высокой конкурентоспособности национальной экономики, а существенный объем золотовалютных резервов обычно указывает на способность страны противостоять внешним шокам. Вес государств определяется и привлекательностью их национальных валют для международных расчетов.

При этом, на наш взгляд, следует избегать жесткого набора критериев, поскольку может быть большой разрыв между имеющимся у страны потенциалом и ее фактическим поведением на международной арене. Из истории второй половины XX в. можно вспомнить немало примеров знаменитой формулы «экономический гигант, но политический карлик». Были иллюстрации и важной роли в мировой политике государств, чей формальный статус или экономический вес были не столь уж велики.

По-видимому, в число ведущих стран мира не может попасть больше 20–25 государств, каким бы полицентричным не стало новое мироустройство. Более того, среди этих стран будет выделяться несколько наиболее весомых в международных отношениях государств. С одной стороны, отличительными признаками должны быть очевидные количественные параметры, такие как численность населения, ВВП по рыночным курсам и при расчете по паритетам покупательной

способности валют (ППС). С другой стороны, важны и качественные признаки (например, членство в Совете Безопасности ООН и «Группе 20», наличие ядерного оружия, широкая распространенность в мире государственного языка, фактический вес страны в ключевых международных организациях, статус лидера на субконтиненте либо в ареале распространения той или иной религии).

Вместе с тем могут быть некоторые ограничители, которые не позволят стране стать даже значимым региональным лидером при наличии названных выше факторов. Например, с учетом очевидного устаревания дихотомии «развитые – развивающиеся страны» возможным крупным центром силы нового мироустройства может быть государство, не относимое к числу «экономически развитых» (ярчайший пример – Китай). Вместе с тем сомнительно ожидать попадание в число ведущих стран государств со статусом «наименее развитых стран» (Least Developed Countries, LDCs), тем более что такого рода страны получают от всего мирового сообщества официальные преференции для преодоления бедности. Небольшая численность населения при большой территории или высокая скученность жителей на маленькой территории в окружении других, часто крупных, а иногда и враждебных государств – также возможный ограничитель.

Здесь мы предложим свое видение нескольких типов ведущих стран мира, а также объясним причины такой классификации и доводы против отнесения к соответствующим типам некоторых иных государств (см. табл. 1).

Сейчас особенно проявилась подвижность тенденций, направленных на усиление полицентричности мира. Восходящие региональные державы нередко требуют пересмотра базовых принципов сложившегося после Второй мировой войны мироустройства: например, реформы СБ ООН, включая отказ от феномена постоянных членов с правом вето. Однако даже небольшое расширение СБ ООН за счет появления постоянных членов без права вето из числа ключевых государств (причем, как правило, входящих в число ведущих плательщиков в бюджет ООН) пока не встретило мирового консенсуса (почти у каждой кандидатуры региональной державы есть сильные оппоненты). Это одна из нескольких причин сложности в определении круга потенциальных ключевых центров силы нового мироустройства.

Таблица 1

Типы ведущих стран в новом мироустройстве

Название типа	Состав	Основные признаки
Супердержавы исчезнувшего биполярного мира	США, Россия	Очевидная претензия на мировой культурно-идеологический проект. При этом устойчиво входят в топ-10 и по населению, и по территории (к тому же богатой ресурсами), и по ВВП при расчете по ППС. Относятся ООН к развитым странам, их государственные языки – языки ООН, широко распространенные в мире. Наконец, имеют два весомых инструмента международной политики – право вето в СБ ООН и наибольшие арсеналы ядерного оружия.
Гиганты Востока	Китай, Индия	Страны-цивилизации. Также в лидерах и по населению, и по территории, и по ВВП. Относятся ООН к развивающимся странам. По многим признакам КНР больше приближается к США и России, чем Индия.
Крупные высокоразвитые страны	Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания	Их вес определяется двумя основными факторами – это бывшие колониальные империи с высоким уровнем развития экономики. При этом набор признаков, характерных для ведущих держав, неполный – например, ядерное оружие и право вето в СБ ООН есть лишь у Франции и Великобритании, важность государственного языка в мире (а значит, и культурного влияния) сопоставима у Испании, тогда как последняя не является членом пока еще не окончательно утратившего веса экономического института «коллективного Запада» – «Группы 7» (но туда входят Япония, ФРГ и Италия – наряду с Канадой). По масштабам ВВП в расчете по ППС страны занимают в мире места с 4-го по 16-е. При этом играют, наряду с США, особую роль в валютно-финансовых отношениях (в том числе благодаря иене, евро и фунту стерлингов).
Восходящие региональные державы	Индонезия, Бразилия, Турция, Мексика, Саудовская Аравия, Египет, Иран, Пакистан, Нигерия, Аргентина, ЮАР	По масштабам ВВП в расчете по ППС страны занимают в мире места с 7-го по 32-е (они ранжированы в таблице именно по этому параметру). Самые малолюдные страны – Аргентина, сопоставимая с Испанией, и ЮАР, сопоставимая с Италией, а также Саудовская Аравия. При этом последняя, наряду с ЮАР, Аргентиной, а также Индонезией, Бразилией, Турцией и Мексикой входят в «Группу 20» (правда, в этой группе находятся и малолюдные страны развитого переселенческого капитализма – Канада и Австралия, а также Южная Корея). При этом Пакистан – обладатель ядерного оружия (но оно есть и у Израиля, а также КНДР). Языковой фактор важен для Саудовской Аравии и Египта (ведь арабский – с 1973 г. шестой язык ООН). При этом Саудовская Аравия – центр суннизма, а Иран – шиизма.

Несостоявшиеся региональные центры силы

Численность населения, особенно при позитивной динамике, – очень важный показатель, поскольку это и один из ключевых факторов формирования емкого внутреннего рынка, позволяющего обеспечивать не только динамичное развитие экономики, но и вырабатывать крупные компании – «национальных чемпионов», способных по мере «взросления» конкурировать на мировых рынках с ведущими ТНК. Нельзя забывать и о мобилизационном ресурсе при анализе военных аспектов мировой политики. Тем не менее не всякая многолюдная страна может быть отнесена к ключевым центрам силы. Например, по данным Всемирного банка, в 2021 г. Бангладеш занимал 8-е место в мире с показателем 166,3 млн жителей, опережая даже Россию¹. На 12-м месте с населением 117,9 млн человек была Эфиопия, и уже через несколько лет она обгонит Японию. На уровне ведущих стран Западной Европы находится, например, Танзания (61,5 млн жителей). При этом есть и другие небогатые, но многолюдные страны – в частности, Пакистан (5-е место, 225,2 млн жителей) и Нигерия (7-е место, 211,4 млн жителей).

Тут на помощь может прийти политико-географический анализ. Если мы говорим о подлинно полицентричном мире, то нельзя среди прочего игнорировать возможность появления ключевых центров силы на таком большом и динамично развивающемся континенте, как Африка. Нигерия – крупнейшее африканское государство по численности населения и второе после Египта по размеру ВВП при расчете по ППС (24-е и 21-е места в мире соответственно). При этом Эфиопия по численности населения опережает Египет (104,3 млн жителей), а Демократическая Республика Конго (92,4 млн человек) и упомянутая выше Танзания впереди ЮАР (60 млн). Однако если ЮАР – единственный африканский участник таких важных групп ведущих держав, как БРИКС и «Группа 20» – по размеру ВВП в 2021 г. заняла 32-е место в мире, то Эфиопия была лишь 57-й, Танзания 73-й, а Демократическая Республика Конго – вообще 86-й. Это не случайно: Эфиопия, Демократическая Республика Конго и Танзания по-прежнему входят в число 46 наименее разви-

¹ Population Total / World Bank. – 2022. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?view=chart> (accessed: 24.09.2022).

тых стран мира (LDCs) с очень низкими показателями ВВП на душу населения.

Аналогично занимающий 27-е место Бангладеш – не просто наименее развитая страна, но лишь третье по значению государство на южноазиатском субконтиненте после Индии и Пакистана, причем обе эти страны к тому же ядерные державы¹. Иначе говоря, необходимо смотреть на место страны не только в мире (см. табл. 2), но и в ее макрорегионе – на крупном субконтиненте.

Таблица 2

Топ-12 стран по разным показателям в мире²

№	Население	Площадь	ВВП по курсам	ВВП по ППС	Экспорт товаров и услуг	Расходы на НИОКР по ППС
1	Китай	Россия	США	Китай	Китай	США
2	Индия	Канада	Китай	США	США	Китай
3	США	Китай	Япония	Индия	Германия	Япония
4	Индонезия	США	Германия	Япония	Япония	Германия
5	Пакистан	Бразилия	Велико-британия	Германия	Велико-британия	Республика Корея
6	Бразилия	Австралия	Индия	Россия	Франция	Франция
7	Нигерия	Индия	Франция	Индонезия	Нидерланды	Великобритания
8	Бангладеш	Аргентина	Италия	Бразилия	Гонконг (КНР)	Россия
9	Россия	Казахстан	Канада	Франция	Республика Корея	Остров Тайвань
10	Мексика	Алжир	Республика Корея	Велико-британия	Сингапур	Италия
11	Япония	ДР Конго	Россия	Италия	Италия	Канада
12	Эфиопия	Саудовская Аравия	Бразилия	Мексика	Ирландия	Испания

Определенную сложность для исследователя представляют страны АСЕАН – по численности населения в 2021 г. Филиппины были на 13-м месте в мире, Вьетнам – на 15-м, Таиланд – на 19-м. По ВВП при расчете по ППС Таиланд был 22-м, Вьетнам – 25-м, а

¹ GDP, PPP (current international \$) / World Bank. – 2022. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (accessed: 24.09.2022).

² Данные Всемирного банка за 2021 г., в том числе цитировавшиеся выше, а по расходам на НИОКР данные за 2020 г. – Main Science and Technology Indicators / OECD. – 2022. – Mode of access: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MSTI_PUB&lang=en (accessed: 24.09.2022).

Филиппины – 29-м государством в мире. Тем не менее ни одно из этих государств по отдельности не способно играть роль даже региональной державы – как из-за потенциальной конкуренции друг с другом, так и по причине нахождения в тени таких крупных стран Тихоокеанской Азии, как Китай, Япония и Индонезия.

По этой же причине страны переселенческого капитализма – Канада и Австралия¹ – вряд ли станут региональными державами из-за их нахождения в тесной связи с США и Великобританией (чей король – глава обоих государств), хотя в их пользу говорит большая территория и богатые ресурсы (однако население – 38,2 и 25,7 млн жителей соответственно, поэтому и по ВВП при расчете по ППС они лишь на 15-м и 18-м местах).

Наконец, ведущий «восточноазиатский тигр» – Республика Корея с населением 51,7 млн жителей (27-е место) – находится на 14-м месте в мире по ВВП (по ППС), выделяясь также как крупный экспортер товаров и услуг (9-е место, что выше позиции и России, и Индии, и некоторых других стран) и как один из мировых лидеров по расходам на НИОКР (5-е место после США, Китая, Японии и Германии). Тем не менее это государство вряд ли можно было бы причислить к типу крупных высокоразвитых стран, представленных только Японией и бывшими европейскими метрополиями. Дело в том, что Южная Корея не просто «зажата» между Россией, Китаем и Японией, но еще и соседствует с обладающей ядерным оружием КНДР, отношения с которой вряд ли будут урегулированы в обозримой перспективе. Более того, как и у другого динамичного «восточноазиатского тигра» – китайского острова Тайвань – сам факт относительно безопасного существования страны базируется на военной поддержке США. Этим Республика Корея и остров Тайвань принципиально отличаются от западноевропейских партнеров Соединенных Штатов по НАТО – хотя страны ЕС и полагаются на военный ресурс США, экономя на собственных расходах на оборону, при гипотетическом отказе США выполнять роль старшего партнера в военно-политической сфере, бывшие колониальные державы вполне способны прово-

¹ К этому типу высокоразвитых стран относят также небольшую Новую Зеландию, а нередко и Израиль.

доть самостоятельную политику¹. Более того, как показал пример Великобритании, для европейских стран не существует безусловной привязки даже к интеграционному проекту ЕС. Тем не менее следует признать, что Республику Корея нередко включают в списки восходящих центров силы (можно указать недавний обзор работ, содержащийся в [Горбунова, Комаров, 2020]).

Поскольку мы исключили несколько стран из списка возможных центров силы нового мироустройства, возникает вопрос о правомочности включения тех государств, которые удовлетворяют лидерским критериям лишь отчасти. В частности, самыми малоллюдными странами из выделенного нами 21 государства в табл. 1 являются Испания (47,3 млн человек), Аргентина (45,8 млн) и Саудовская Аравия (35,3 млн человек).

Испания в силу известных исторических обстоятельств долгое время находилась в числе среднеразвитых стран, не была включена в «элитные клубы» глобального регулирования (например, такие как «Группа 7» или «Группа 20»). Вместе с тем она занимает 14-е место по ВВП при расчете по курсам валют, 16-е место по ВВП по ППС, 18-е место по экспорту товаров и услуг, 12-е место по абсолютным расходам на НИОКР в расчете по ППС (лишь по населению страна на 30-й позиции). Но главное – Испании удалось стать неформальным культурным лидером огромного иберо-латиноамериканского сообщества, причем наряду с английским и китайским испанский, также являющийся языком ООН, входит в тройку лидеров по числу носителей, и в плане географии использования как неродного он уступает лишь английскому языку.

Прежде всего по культурным основаниям, подкрепленным, впрочем, экономической базой, в число восходящих региональных держав входит и Саудовская Аравия как неоспоримый центр исламского мира. Нельзя забывать также о роли Саудовской Аравии как гаранта безопасности соседних небольших, но богатых арабских монархий. При этом Саудовская Аравия (как и Египет благодаря Суэцкому каналу) занимает стратегическое транспортное положение в мире, являясь вместе с этим лидером столь влиятельной Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Наконец, сравнительно небольшое население страны быстро растет – за послед-

¹ Похожий подход демонстрирует еще один член НАТО – Турция, которая также пытается вести активную экспансию в региональном масштабе.

ние 10 лет оно увеличилось на 25% (за 20 лет – на 67%), тогда как, например, население Австралии выросло лишь на 15% за 10 лет и 33% за 20 лет, а Канады – на 11 и 22% соответственно¹. При этом по ВВП на душу населения (по ППС) Саудовская Аравия находится примерно на том же уровне, что и Франция или Великобритания², где население в XXI в. почти не увеличивается.

Аргентина – самый сложный случай. С одной стороны, страна с начала XX в. входит в число по меньшей мере экономически среднеразвитых стран, является второй по значению страной Южной Америки после Бразилии, входит сейчас в «Группу 20», занимает 8-е место в мире по площади территории, богатой ресурсами. С другой стороны, из-за крайне волатильного экономического развития все последние десятилетия Аргентина может претендовать на статус региональной державы в еще большей мере, чем ЮАР, лишь по причине отсутствия по близости с ней более успешных крупных стран. При этом неспособность провести успешные социально-экономические реформы становится «проклятием» многих крупных «восходящих стран». Они могут, по меткому определению известного специалиста по экономике развивающихся стран В.А. Красильщикова, оказаться колоссами на глиняных ногах, «вечно восходящими», но не способными подняться до уровня развитых государств, а концепции многополярности будут не более чем плодами ложного сознания [Красильщиков, 2015].

Наконец, особо следует рассмотреть Иран – крупное государство (85 млн жителей – 18-е место в мире) с древней культурой и довольно развитой экономикой, которая при этом сильно пострадала от многолетних санкционных войн с «коллективным Западом». Тем не менее даже по абсолютному размеру ВВП (по ППС) Иран превосходит Египет, Пакистан или Нигерию, по экспорту товаров и услуг Иран сопоставим с Египтом и Аргентиной, а по ВВП на душу населения (по ППС) – с Китаем. Пример Ирана показывает, что даже беспрецедентное внешнеполитическое давление на страну, имеющую все шансы быть ключевым центром силы, не

¹ Population Total // World Bank. – 2022. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?view=chart> (accessed: 24.09.2022).

² GDP per capita, PPP (current international \$) / World Bank. – 2022. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart> (accessed: 24.09.2022).

может вытолкнуть государство по крайней мере из «второго эшелона» мировой элиты.

Заключение

Представленный анализ подтверждает, что позиционирование стран как ключевых центров силы или даже влиятельных региональных держав определяется не только их потенциалом в экономической, военной или культурной сферах, но и способностью действовать самостоятельно на мировой арене с опорой на имеющиеся у страны ресурсы. Соседство с другими потенциальными центрами силы может как снижать общий вес данного государства, так и усиливать (например, страны ЕС с помощью интеграционного проекта компенсируют свой главный недостаток – скромный людской потенциал, а значит, и ограниченные рынки сбыта в пределах национальных границ).

Разумеется, с течением времени позиции стран могут меняться. В настоящее время безотносительно к имеющимся ресурсам и достигнутому уровню экономического развития при всех попытках активизировать свою внешнюю политику хотя бы в определенных регионах, «политическими карликами» смотрятся Канада, Австралия и Республика Корея. Скорее всего, далеко не все из выделенных нами восходящих региональных держав смогут в конечном счете играть важную роль на мировой арене даже в качестве представителей определенного субконтинента или цивилизационного ареала. При этом некоторые страны, не становясь полноценными центрами силы в масштабах мироустройства, могут оказывать серьезное воздействие на соседние небольшие страны. В связи с этим наряду, например, с влиянием Австралии на ряд соседних островных государств можно вспомнить политику Казахстана в Центральной Азии или Польши в Восточной Европе.

Наконец, пока совершенно не ясно, сможет ли Китай стать вровень с США и Россией в части культурно-идеологического влияния на мировое развитие (притом что КНР уже высказывает определенные претензии), равно как и удержит ли в долгосрочном плане Российская Федерация свои позиции, учитывая сохраняющийся многие годы довольно скромный экономический вес (государство находится, например, в конце второй десятки стран по

масштабам экспорта товаров и услуг). Не исключено, что Индия так и не сможет воспользоваться имеющимся у нее шансом и, оставаясь в фарватере внешней политики США, окончательно скатится в разряд «второго эшелона» региональных держав, таких как Индонезия или Нигерия. Иначе говоря, гиганты Востока как самостоятельный тип ключевых центров силы нового полицентричного миропорядка могут и не сохраниться.

A.V. Kuznetsov*

Variety of possible centers of force in the new world order

Abstract. The article is devoted to the typology of potential centers of power of the new world order. It is shown that it is too early to write off classical political-geographical and geopolitical concepts into the archive – in particular, the population, the size of the territory (with its saturation with natural resources), the volume of GDP (including when calculating the purchasing power parities of currencies) still determine the weight of countries on the world stage. Despite the development of institutions of multilateral regulation of international relations and certain successes of some regional integration projects, the place of states in the transforming world order is largely determined by their veto power in the UN Security Council, the arsenal of nuclear weapons, proliferation in the world and the general status of their state language. We have identified a little more than two dozen possible centers of power, grouped into four types: (1) Superpowers of disappeared bipolar world (USA and Russia are the two developed countries with sufficient military and political tools and large-scale population, territory and national economies to demonstrate the obvious claim to the promotion of a new global cultural and ideological project); (2) Giants of the East (China and India in some respects are surpassing the United States and Russia, but yet related to economically developing countries and inferior to the first two, especially India, for foreign weight); (3) Major advanced countries (Japan, Germany, France, UK, Italy, Spain); (4) Rising regional powers (Indonesia, Brazil, Turkey and others).

The composition of the types, especially the most numerous fourth, is quite controversial, which is shown in detail in the article. In particular, an explanation is given why states such as Canada, Australia, the Republic of Korea or Bangladesh cannot be considered as possible centers of power of the new world order, even conditionally “second echelon”.

Keywords: new world order; typology of countries; key centers of power; rising regional powers; political geography; geopolitics of polycentrism.

* **Kuznetsov Alexei**, MGIMO University; Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (INION RAS) (Moscow, Russia), e-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru

For citation: Kuznetsov A.V. Variety of possible centers of force in the new world order. *Political science (RU)*. 2022, N 4, P. 107–120. DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.05>

References

- Dynkin A.A., Ivanova N.I. (eds). *Russia in polycentric world*. Moscow: Ves Mir Publishers, 2012, 580 p.
- Ferguson N., Xu X. Make Chimerica great again. *Hoover Institution Economics Working Papers*. 2018, N 18105, 22 p.
- Fridman L.A. et. al. *Typology of non-socialist countries*. Moscow: GRVL–Nauka, 1976, 272 p. (In Russ.)
- Gorbunova M.L., Komarov I.D. Leading traditional and rising powers as security providers in the world most fragile states. *Comparative politics*. 2020, Vol. 11, N 3, P. 57–74. DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10036> (In Russ.)
- Krasil'shchikov V.A. Emerging countries: new centers of power or Colossi with feet of clay? *World economy and international relations*. 2015, N 6, P. 108–117. (In Russ.)
- Miskimmon A., O'Loughlin B. Russia's narratives of global order: great power legacies in a polycentric world. *Politics and governance*. 2017, Vol. 5, N 3, P. 111–120. <https://doi.org/10.17645/pag.v5i3.1017>
- Volskiy V.V. Types of Foreign Countries. In: Volskiy V.V. *Selected works*. Moscow, Smolensk, Oecumene, 2009, P. 251–282. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Вольский В.В. Типы зарубежных стран // Вольский В.В. Избранные сочинения. – М.; Смоленск: Ойкумена, 2009. – С. 251–282.
- Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 57–74. – DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10036>
- Красильщиков В.А. «Восходящие страны»: центры силы или колоссы на глиняных ногах? // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 6. – С. 108–117.
- Типология несоциалистических стран / Л.А. Фридман [и др.]. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 272 с.